УДК 342.591

Никитина Анна Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права Хабаровской государственной академии экономики и права (г. Хабаровск). *E-mail: A_Nikitina@inbox.ru*

А.В. Никитина
A.V. Nikitina

К вопросу о понятии и признаках конституционного конфликта

Конституционный конфликт рассматривается в статье как разновидность социального конфликта, форма взаимодействия субъектов конституционных отношений. На основе предложенных признаков автор определяет конституционный конфликт как имеющее конституционное значение столкновение (противоборство, противодействие) субъектов конституционных отношений по поводу конституционных (основных) прав и свобод личности, публичной (государственной) власти, предметов ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или предметов их совместного ведения, вопросов местного значения, полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, территории публичного образования, представляющее угрозу основополагающим конституционным ценностям, нормам и принципам (либо нарушающее их) и опосредованное нормами конституционного права.

To a question of concept and signs of the constitutional conflict

The constitutional conflict is considered in this article as a kind of social conflict, a form of interaction of the subjects of constitutional relations. On the basis of the offered signs the author determines the constitutional conflict as the collision (antagonism, counteraction) of the subjects of constitutional relations concerning the constitutional (main) rights and personal freedoms, the public (state) power, areas of jurisdiction of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation or the subjects of their joint jurisdiction, questions of the local value, powers of the public authorities or the local government, the territory of public institutions posing a threat to the fundamental constitutional values, norms and principles having the constitutional value (or breaking them) and mediated by the norms of constitutional right.

Ключевые слова: *конституционный конфликт, конституционные отношения, конфликтность, конституционная конфликтология.*

Keywords*: constitutional conflict, constitutional relations, conflictness, constitutional conflictology.*

Конституционным отношениям, как и любым иным общественным отношениям, свойственна конфликтность. Противоречивы по своей природе федеративные отношения, отношения между органами публичной власти в системе разделения властей и в системе «государство – местное самоуправление», взаимоотношения между государством (властью) и личностью. «Конфликтность, – пишет А.А. Езеров, – естественная системная форма политико-правовой активности субъектов конституционно-правовых отношений» [1].

Противоречия, достигая крайней формы и выражаясь в противоборствующем поведении субъектов таких отношений, приобретают форму конфликта. Кроме этого, в обществе зачастую возникают такие противоречия, которые, зарождаясь в экономической, социальной, иных сферах жизни общества, межэтнических, межконфессиональных отношениях, не урегулированных нормами конституционного права, тем не менее, угрожают основам конституционного строя или приводят к изменению конституции. Такие конфликты, возникающие в конституционно-правовой сфере или представляющие угрозу фактической и (или) юридической конституции, можно отнести к конституционным конфликтам.

Научный интерес к подобным конфликтам обусловлен рядом причин. Во-первых, современные конституционно-негативные явления не ограничиваются лишь конституционными деликтами, а имеют огромное количество проявлений от принятия несоответствующих конституции правовых актов до конституционных кризисов. Во-вторых, степень остроты таких конфликтов довольно высока, поскольку они затрагивают основополагающие конституционные ценности, прорывают «… конституционную, правовую ткань государства и общества» [2]. В-третьих, результат урегулирования, разрешения подобного рода конфликтов может иметь далеко идущие последствия: от преобразования основ конституционного строя до изменения правового регулирования в рамках отдельных отраслей права [3].

К сожалению, в современной науке конституционного права не сложилось единого определения конституционного конфликта, несмотря на то, что идея конституционной конфликтологии появилась более 10 лет назад [4, 5]. Нет и единого представления о том, какие явления, значимые с точки зрения конституционного права, подпадают под это понятие.

Представляется, что именно многообразие конституционных конфликтов и форм их проявления не позволило ученым сформулировать единое определение, которое способно было бы охватить крайне разнородные по своему составу и видовым характеристикам конфликты, возникающие в сфере конституционных отношений.

Так, И.А. Третьяк рассматривает конституционный конфликт как «… политический тип социальных конфликтов, представляющий собой разногласия субъектов конституционно-правовых отношений по поводу осуществления государственной власти, приоритетов конституционно-правового развития, обеспечения соблюдения основ конституционного строя

Российской Федерации, которые посредством конституционных процедур могут быть трансформированы в юридически значимые и порождающие правовые последствия» [6]. Несомненно, достоинством данной дефиниции является указание на участников конституционных конфликтов – субъектов конституционных отношений, а также анализ конституционных конфликтов как разновидности социальных конфликтов, что позволяет использовать достижения науки конфликтологии при их исследовании.

Сомнительно, однако, что конституционные конфликты рассматриваются исключительно как политический тип социальных конфликтов, поскольку среди них есть те, которые и начинаются, и заканчиваются с использованием юридических процедур, например, конституционно-правовые споры. Последние, как и любые правовые споры (споры о праве), представляют собой юридическое явление.

Нельзя согласиться и с анализом конфликта через категорию разногласия. Для конфликтологии, вообще, и юридической конфликтологии, в частности, более характерно определение конфликта как открытого противостояния (противоборства, противодействия) сторон – участников общественных отношений. Противоречия во взглядах, мнениях, идеях (разногласия) – еще не конфликт, они перерастают в конфликт, когда субъекты «… осознают противоположность интересов, когда складываются соответствующая мотивация и типы поведения, проявляющиеся в прямом столкновении» [7].

Исходя из этого, более приемлемое определение предлагает Т.М. Пряхина. По ее мнению, «… конституционный конфликт – имеющая политико-правовую природу форма взаимодействия субъектов конституционных отношений, обусловленная необходимостью разрешения разногласий по вопросам признания, реализации, защиты интересов субъектов, представляющих ценность с точки зрения их социальной значимости» [8]. Дополняет представление о конституционных конфликтах определение А.А. Езерова, по мнению которого «конституционный конфликт есть противостояние в рамках политико-правового взаимодействия субъектов конституционных отношений, которое отображается в институционально-нормативизированных взаимнонаправленных действиях этих субъектов по признанию, удовлетворению и защите своих интересов, потребностей и целей» [9].

Проанализированные определения, несмотря на отдельные недостатки, содержат признаки, которые могут быть положены в основу при конструировании дефиниции конституционного конфликта. Из приведенных определений можно заключить, что конституционный конфликт:

1) является разновидностью социальных конфликтов;

2) представляет собой форму взаимодействия субъектов конституционных отношений, которая, как и любой конфликт, по своей природе проявляется в противодействии (противоборстве) данных субъектов;

3) конфликтное поведение вызвано противоречиями интересов, потребностей, взглядов, идей, целей участников конфликта.

Полагаем, что названные признаки должны быть уточнены, а также могут быть дополнены новыми существенными характеристиками.

Во-первых, участниками конституционных конфликтов выступают: 1) субъекты отношений, подлежащих регулированию нормами конституционного права: граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства, объединения граждан, нации (народности); 2) публичные образования: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования; органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица и т. д.

Во-вторых, для характеристики конституционного конфликта важным является определение его объекта. В конфликтологии считается, что объект конфликта – это то, на что направлены противодействия субъектов, то, по поводу чего они противоборствуют. Объектом конфликта выступают, как правило, «… те материальные, нематериальные, духовные ценности, дефицитные ресурсы, статусы, определенные состояния, действия (бездействия), результаты действия (бездействия)» [10].

В силу того, что конституционные конфликты возникают в сфере отношений, подлежащих конституционно-правовому регулированию, объектами конституционных конфликтов могут быть: конституционные (основные) права и свободы личности; публичная (в т. ч. государственная) власть; полномочия органов государственной власти или органов местного самоуправления, предметы ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или предметы их совместного ведения, вопросы местного значения, территория публичного образования (территория Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования) и пр.

В-третьих, конституционный конфликт возникает в сфере властеотношений. В силу этого «… один из участников конфликта должен быть наделен властными полномочиями» [8. С. 366]. Таким образом, одной из сторон конфликта всегда является либо публичное образование – Российская Федерация, субъекты РФ, либо органы публичной власти, должностные лица.

В-четвертых, конституционный конфликт является аномальным явлением, как правило, деструктивно влияющим на конституционные отношения. Конституционный конфликт образует такое поведение сторон, которое представляет угрозу для основополагающих конституционных ценностей, норм и принципов. Острые формы конституционных конфликтов проявляются в нарушении норм юридической конституции, разрушают фактические конституционные отношения, ведут к конституционным изменениям в основополагающих характеристиках государства и права.

В-пятых, конституционные конфликты опосредуются нормами конституционного права. При этом, степень влияния правовых норм на конфликты различна. Конституционно-правовыми нормами могут быть: а) установлены запреты на те или иные действия (например, захват власти или присвоение властных полномочий (ч. 4 ст. 3 Конституции РФ); б)

урегулированы процедуры их предупреждения (например, введение чрезвычайного положения в случае угрозы конституционному строю (ст. 56 Конституции РФ), разрешения, прекращения (конституционные процедуры разрешения споров и разногласий между органами государственной власти (ст. 85, ч. 4, 5 ст. 105, ч. 3 ст. 107, ч. 4 ст. 111 и т. д.); в) установлены меры принуждения к субъектам конституционного права – участникам конституционных конфликтов [11]. Будучи урегулированными нормами конституционного права, процедуры предупреждения, разрешения или урегулирования такого рода конфликтов являются формами охраны конституции, нацелены на сохранение стабильности конституционного строя, обеспечение конституционной безопасности государства.

Исходя из предложенных характеристик, конституционный конфликт можно определить как имеющее конституционное значение столкновение (противоборство, противодействие) субъектов конституционных отношений по поводу конституционных (основных) прав и свобод личности, публичной (в т. ч. государственной) власти, предметов ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или предметов их совместного ведения, вопросов местного значения, полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, территории публичного образования, иных объектов конституционных отношений, представляющее угрозу основополагающим конституционным ценностям, нормам и принципам (либо нарушающее их) и опосредованное нормами конституционного права.

Литература и источники:

1. Езеров, А. А. Конституционная безопасность с позиций конфликтологического подхода / А. А. Езеров // Актуальні проблеми держави і права. – 2011. – Вип. 57. – С. 76.

2. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : РАН, Центр конфликтологических исследований, 1995. –.– Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/index.php (дата обращения – 13 июля 2015 г.).

3. Никитина, А. В. Понятие и сущность конституционно-правовых споров / А. В. Никитина // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 12.

4. Замотаева, Е. К. Конституционно-правовые споры / А. В. Никитина // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 5. – С. 7.

5. Езеров, А. А. Конституційний конфлікт як феномен та процес в Україні : автореф. дисс. канд. юрид. наук / А. А. Езеров. – Одеса, 2007 –.– Режим доступа: http: //lawdiss.org.ua/book/index.php/biblioteka /avtoreferaty/ukraina/svobodnyj-dostup/12-00-02-konstitutsijne pravo-munitsipalne-pravo/829-ezerov-albert-anatolijovich-konstitutsijnij-konflikt-yak-fenomen-ta-protses-v-ukrajini (дата обращения – 13 июля 2015 г.).

6. Третьяк, И. А. Конституционно-правовое принуждение в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / И. А. Третьяк. – Омск, 2015. – С. 41.

7. Кикоть, В. Я. Конфликтология. Введение в теорию и практику управления конфликтами / В. Я. Кикоть, А. В. Лишицкий. – Спб., 2000. – С. 27.

8. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина современной России : дисс. … д-ра юрид. наук / Т. М. Пряхина. – Саратов, 2004. – С. 365, 366.

9. Езеров, А. А. Конституційний конфлікт як феномен та процес в Україні: автореф. дисс. канд. юрид. наук / А. А. Езеров. – Одеса, 2007 –.– Режим доступа: http: //lawdiss.org.ua/book/index.php/biblioteka /avtoreferaty/ukraina/svobodnyj-dostup/12-00-02-konstitutsijne pravo-munitsipalne-pravo/829-ezerov-albert-anatolijovich-konstitutsijnij-konflikt-yak-fenomen-ta-protses-v-ukrajini (дата обращения – 13 июля 2015 г.).

10. Худойкина, Т. В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : дисс. … д-ра юрид. наук / Т. В. Худойкина. – Москва, 2002. – С. 16.

11. См. об этом: Третьяк, И. А. Конституционно-правовое принуждение в Российской Федерации : дисс. … канд. юрид. наук / И.А. Третьяк. – Омск, 2015. – С. 40 – 47.